

Научная статья

Научная специальность

5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

УДК 343.352.4

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2024.4.98>

ОЦЕНКА НЕКОТОРЫХ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ И КАЧЕСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ДАЧЕЙ И ПОЛУЧЕНИЕМ ВЗЯТКИ И ИНЫМИ ВИДАМИ НЕЗАКОННОГО ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ

© Никонов П. В., 2024

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, г. Иркутск, Россия

Проанализированы статистические показатели преступлений, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения. Определена их положительная динамика, которая демонстрирует общий тренд на повышение количественных значений. Вместе с тем отмечается тенденция снижения общего количества преступлений коррупционной направленности, причина которой объясняется повышением учетно-регистрационной дисциплины. Выявлены линии тренда, свидетельствующие о разнонаправленной динамике преступлений коррупционной направленности и преступлений, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения. Определен возрастающий тренд преступлений, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения в общей структуре коррупционных преступлений, которые преобладают в структуре преступлений коррупционной направленности. Отмечается, что большую часть зарегистрированных преступлений коррупционной направленности составляют случаи взяточничества, образующие «ядро» исследуемой группы преступлений. Подведены итоги анализа статистических данных, которые наглядно демонстрируют стабильное положение преступлений рассматриваемого вида в общей структуре преступлений коррупционной направленности и недостаточную эффективность предпринимаемых государством усилий для противодействия их совершению.

Ключевые слова: статистические показатели, коррупционные преступления, количество и структура зарегистрированных преступлений, взяточничество, незаконное вознаграждение, динамика преступлений коррупционной направленности, линия тренда.

ASSESSMENT OF SOME QUANTITATIVE AND QUALITATIVE INDICATORS OF CRIMES RELATED TO GIVING AND RECEIVING BRIBES AND OTHER TYPES OF ILLEGAL REMUNERATION

© Nikonov P. V., 2024

Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation

Statistical indicators of crimes related to giving and receiving bribes and other types of illegal remuneration are analyzed. Their positive dynamics has been determined, which demonstrates a general trend towards an increase in quantitative values. At the same time, there is a tendency to decrease the total number of corruption-related crimes, the reason for which is explained by an increase in accounting and registration discipline. Trend lines have been identified, indicating a multidirectional dynamics of corruption-related crimes and crimes related to giving and receiving bribes and other types of illegal remuneration. An increasing trend of crimes related to giving and receiving bribes and other types of illegal remuneration in the general structure of corruption crimes, which prevail in the structure of corruption-related crimes, has been identified. It is noted that most of the registered corruption-related crimes are cases of bribery, which form the "core" of the studied group of crimes. The results of the analysis of statistical data are summarized, which clearly demonstrate the stable position of crimes of this type in the general structure of corruption-related crimes and the insufficient effectiveness of the efforts undertaken by the state to counteract their commission.

Keywords: statistical indicators, corruption crimes, the number and structure of registered crimes, bribery, illegal remuneration, the dynamics of corruption-related crimes, the trend line.

Анализ статистических показателей преступлений, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконно-

го вознаграждения, можно признать частью криминологического мониторинга. Вместе с тем такой анализ не позволит в полной мере

оценить распространенность указанных преступлений, что сопряжено в том числе с достаточно высоким уровнем их латентности, который обусловлен прежде всего особенностями совершения этих преступлений [1, с. 539; 3, с. 47; 4, с. 452; 5, с. 41–53; 6, с. 54; 8, с. 61; 7, с. 421–430; 9, с. 67].

Статистические показатели зарегистрированных преступлений, связанных с дачей и по-

лучением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, позволяют выявить динамику данных преступлений.

Исходя из анализа представленных в табл. 1 данных, можно заключить, что с 2013 по 2015 г. количество зарегистрированных преступлений, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, несколько выросло (с 14,1 тыс. до 15,7 тыс.).

Таблица 1

Структура и динамика зарегистрированных преступлений, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения¹, Российская Федерация, 2013–2023 гг.

Годы	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Количество зарегистрированных в течение года преступлений											
Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (пп. «а», «б» ч. 2 ст. 141 УК РФ)	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0
Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума (ст. 141 ¹ УК РФ)	0	2	0	0	2	1	1	0	0	0	0
Фальсификация избирательных документов, документов референдума (ч. 2 ст. 142 УК РФ)	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК РФ)	0	0	0	0	1	0	2	0	0	12	0
Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок (ст. 200 ⁵ УК РФ)	-	-	-	-	-	-	12	34	3	23	46
Коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ)	1958	1557	1802	1165	840	740	990	1162	1216	1270	1571
Посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204 ¹ УК РФ)	-	-	-	-	47	40	79	50	73	97	82
Мелкий коммерческий подкуп (ст. 204 ² УК РФ)	-	-	-	-	178	228	304	282	241	285	565
Получение взятки (ст. 290 УК РФ)	6710	5980	6495	5344	3188	3499	3988	4174	5020	5540	5960
Дача взятки (ст. 291 УК РФ)	4811	5913	6816	4640	2272	2612	3174	3649	4499	4716	5657
Посредничество во взяточничестве (ст. 291 ¹ УК РФ)	599	462	627	774	810	979	1297	1451	2041	1881	2256
Мелкое взяточничество (ст. 291 ² УК РФ)	-	-	-	-	5841	5437	5408	5274	7031	7353	6406
Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309 УК РФ ²⁷)	3	4	0	1	2	0	2	0	0	0	1
Всего	14 081	13 916	15 742	11 924	12 936	13 536	15 257	16 076	20 125	21 177	22 544

¹ Данные представлены на основании Сводного отчета по России по форме 1-КОРР «Сведения о результатах работы правоохранительных (правоприменительных) органов по борьбе с коррупционными преступлениями» за 2013–2023 гг.

Таблица 2

Динамика зарегистрированных преступлений коррупционной направленности, Российская Федерация, 2013–2023 гг.

Годы	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности	42 506	32 203	32 455	32 924	29 634	30 495	30 991	30 813	35 051	35 340	36 407

Однако в 2016 г. произошло снижение этого показателя до 12 тыс. В целом с 2013 до 2016 г. наблюдается уменьшение количества зарегистрированных преступлений, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения. С 2017 г. отмечается рост числа указанных преступлений (рис. 1). Этот факт связан с введением в 2016 г. уголовной ответственности за мелкое взяточничество, мелкий коммерческий подкуп, которые в настоящее время получили широкое распространение, что нашло отражение в статистических отчетах¹.

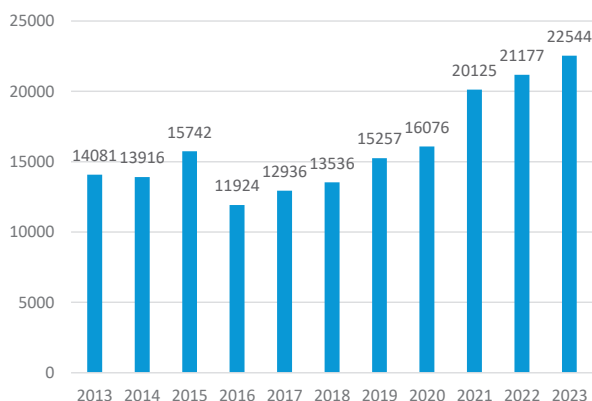

Рис. 1. Количество зарегистрированных преступлений, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, Российская Федерация, 2013–2023 гг.

Важнейшее значение для исследования коррупционной преступности, связанной с незаконным вознаграждением, имеют результаты изучения контрольной группы преступлений, криминальная активность которой определяет преобладающие тенденции всего исследуемого вида преступности. А они говорят о доминировании в структуре преступлений, связанных с дачей и получением взятки и иными видами

незаконного вознаграждения, взяточничества, в частности такого преступления, как получение взятки (см. табл. 1).

Приведенная динамика преступлений, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, демонстрирует общий тренд на повышение значений.

В то же время табл. 2 и рис. 2 наглядно подтверждают снижение общего количества преступлений коррупционной направленности с 2013 по 2023 г., которое рядом ученых объясняется повышением учетно-регистрационной дисциплины. «После того как функция по учету преступности была передана прокуратуре, осуществляется более строгий контроль обоснованности постановки на учет тех или иных преступлений, что в определенной степени способствовало уменьшению числа зарегистрированных преступлений коррупционной направленности» [1, с. 532–533]. Ранее в статистическую отчетность в качестве коррупционных могли необоснованно попасть преступления, не отвечающие критериям перечня № 23 преступлений коррупционной направленности, утвержденного Указанием Генеральной прокуратуры РФ № 97/11 и МВД России № 1². Снижению количества преступлений коррупционной направленности в определенной степени способствовала также активизация прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов следствия и дознания по делам о таких преступлениях [2, с. 145]. Так, в результате вмешательства прокуроров снимаются с учета дополнительные эпизоды коррупционных преступлений, которые ранее необоснованно были зарегистрированы как отдельные преступления. Резкое сокращение числа преступлений коррупционной направленности в 2014 г. по сравнению с предыдущим, 2013 г. (–24,24 %) произошло на фоне значительных внешних воздействий, та-

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2016. № 27 (ч. 2). Ст. 4257.

² О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : указание Генпрокуратуры России № 97/11 и МВД России № 1 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

ких как изменения в законодательстве, ужесточение действующих или разработка новых мер противодействия коррупции, изменение порядка регистрации и учета преступлений.

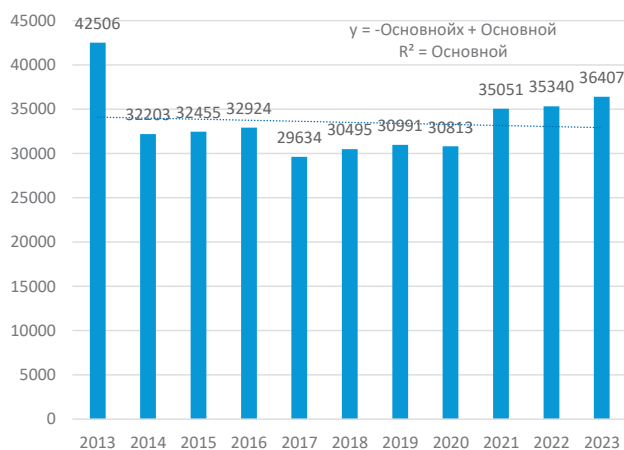

Рис. 2. Количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности за период с 2013 по 2023 г. (Российская Федерация) с линией тренда

Определенный рост преступлений коррупционной направленности внутри рассматриваемого периода, который характеризуется общим их снижением (с 42 506 преступлений в 2013 г. до 36 407 в 2023 г.), связан с закреплением уголовной ответственности за мелкое взяточничество и мелкий коммерческий подкуп. В юридической литературе складывающаяся статистическая картина преступлений, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, объясняется тем, что «преступники уходят от сложных коррупционных схем, предпочитая использование механизмов бытового вознаграждения» [9, с. 63].

Таким образом, представленные на рис. 1 и 2 линии тренда свидетельствуют о разнонаправленной динамике преступлений коррупционной направленности в целом и исследуемой группы преступлений, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, в частности. Линия тренда преступлений коррупционной направленности демонстрирует их снижение, тогда как линия тренда преступлений, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, говорит о том, что их количество, напротив, стабильно увеличивается начиная с 2016 г. Это обстоятельство указывает на возрастающий тренд преступлений указанной направленности в общей структуре корруп-

ционных преступлений. Думается, это можно объяснить тем, что противодействие указанным видам преступлений находится в фокусе внимания государственных и общественных институтов как наиболее опасная форма проявления коррупции, однако при этом эффективность противодействия им может быть непостоянной, что подтверждает кривая, отклоняющаяся как в сторону увеличения, так и в сторону снижения по отдельным годам при сохранении общего тренда стабильности.

Вышесказанное подтверждает тот факт, что исследуемая группа коррупционных преступлений является преобладающей в структуре преступлений коррупционной направленности и именно на нее прежде всего следует обращать внимание при планировании мероприятий по противодействию коррупции.

Следует отметить, что по степени распространенности рассматриваемого вида преступлений и тенденциям развития можно судить о коррупционной преступности в целом.

Очевидно, что структуру коррупционных проявлений отражает показатель доли отдельных коррупционных преступлений в ней. Исходя из имеющихся официальных сведений, доля преступлений, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, в настоящее время, после установления самостоятельной уголовной ответственности за мелкое взяточничество и мелкий коммерческий подкуп, в среднем составляет 61,9 % от всего объема зарегистрированных преступлений коррупционной направленности. При этом необходимо иметь в виду, что структура реальной коррупционной преступности может отличаться от структуры регистрируемой ее части, потому что латентность преступлений, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, выше латентности других преступлений, относящихся к коррупционным, что обусловлено многими причинами. Одна из них заключается в отсутствии заинтересованности граждан в сообщении о преступлении правоохранительным органам и в желании как подкупаемого, так и подкупающего добиться преступного результата.

В этой связи так называемый конфликтный или бесконфликтный потенциал рассматриваемой группы преступлений является обстоятельством, заметно влияющим на уровень ее латентности. Конфликтность напрямую связана с отсутствием общей заинтересованности в преступном результате сторон преступного согла-

Таблица 3

Количество и доля случаев взяточничества в структуре зарегистрированных преступлений коррупционной направленности и преступлений, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, Российская Федерация, 2013–2023 гг.

Годы	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Получение взятки (ст. 290 УК РФ)	6710	5980	6495	5344	3188	3499	3988	4174	5020	5540	5960
Дача взятки (ст. 291 УК РФ)	4811	5913	6816	4640	2272	2612	3174	3649	4499	4716	5657
Посредничество во взяточничестве (ст. 291 ¹ УК РФ)	599	462	627	774	810	979	1297	1451	2041	1881	2256
Мелкое взяточничество (ст. 291 ² УК РФ)	-	-	-	-	5841	5437	5408	5274	7031	7353	6406
Всего	12 120	12 355	13 938	10 758	12 111	12 557	13 867	14 548	18 591	19 490	20 279
Доля в структуре зарегистрированных преступлений, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения (%)	86,0	88,7	88,5	90,0	93,5	92,7	90,8	90,4	92,4	92,0	90,0
Доля в структуре зарегистрированных преступлений коррупционной направленности (%)	28,5	38,5	43,5	36,3	40,0	41,2	44,7	47,2	53,0	55,1	55,7

шения, на что может указывать характер признаков конкретного вида уголовно наказуемого поведения (например, вымогательство взятки), либо недобросовестным поведением одной из сторон криминальной сделки, не исполняющей принятых на себя обязательств (например, взятополучатель не совершил действий, за которые получил взятку). В этом смысле преступления указанной категории, в подавляющем большинстве случаев основанные на обоюдном, взаимовыгодном сотрудничестве, имеют бесконфликтный потенциал, что является одной из основных причин их высокой латентности.

Результаты исследования преступлений, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, позволили заключить, что большую часть зарегистрированных преступлений коррупционной направленности составляют случаи взяточничества. В связи с чем представляется целесообразным выделить этот вид преступлений в общей структуре преступлений, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, и на основе данных официальной статистики провести анализ их распространенности (табл. 3).

Из приведенных данных очевидно, что взяточничество действительно составляет ядро преступлений коррупционной направленности в целом (в среднем ежегодно практически половина преступлений приходится на взяточничество) и преступлений, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, в частности. При этом доля других коррупционных преступлений, связанных с иными видами незаконного вознаграждения, является незначительной. Однако это лишь свидетельствует об их нераспространенности в общей структуре рассматриваемого вида преступности, но не определяет тенденций их развития. В связи с вышесказанным в центре внимания органов и организаций, осуществляющих предупреждение преступлений, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, прежде всего должны находиться наиболее распространенные виды преступлений указанной категории. Но это совсем не значит, что другие преступления, связанные с иными видами незаконного вознаграждения, можно оставить без профилактического воздействия [10]. Им также необходимо уделять пристальное внимание, с тем чтобы не

допустить в последующем их роста и, соответственно, изменения доли в структуре рассматриваемых преступлений в сторону увеличения.

Резюмируя результаты анализа ряда статистических данных по преступлениям коррупционной направленности в целом и связанным с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения в частности, следует отметить, что, несмотря на колебания показателей в сторону их увеличения или снижения в определенные периоды времени, можно с уверенностью констатировать, с одной стороны, стабильность позиции данного вида правонарушений в общей структуре преступлений коррупционной направленности, а с другой – недостаточную эффективность реализации государственной политики по противодействию рассматриваемому виду преступности, что может объясняться эпизодичностью мероприятий, направленных на борьбу с таким социально негативным явлением, как коррупция, и конъюнктурным характером принимаемых мер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Илий С. К. Анализ основных тенденций коррупционной преступности в России // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10, № 3. С. 531–543.
2. Илий С. К. К вопросу правового обеспечения деятельности правоохранительных органов по учету коррупционных преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 4. С. 141–147.
3. Кондратьев С. В., Воронина И. Н. Преступная иерархия как коррупционный фактор // Искусство правоведения. 2024. № 1. С. 41–52.
4. Лопашенко Н. А. Уголовная политика. М. : Волтерс Клувер, 2009. 579 с.
5. Мацкевич И. М. Преступность и преступление 21-го века: точки несоприкосновения // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 49–53.
6. Радченко А. А. Уголовно-правовая оценка «получения взятки» при провокации со стороны сотрудников правоохранительных органов // Искусство правоведения. 2024. № 1. С. 53–57.
7. Сабитов Р. А. Противодействие коррупции и коррупционным правонарушениям в России : учеб. пособие. М. : Юрлитинформ, 2018. 512 с.
8. Семькина О. И. Криминализация незаконного вознаграждения: возврат к истокам или антикоррупционная новелла? // Журнал российского права. 2017. № 2. С. 61–70.
9. Смирнов А. М. Латентная преступность в России : учеб. пособие. М. : Юрлитинформ, 2013. 179 с.
10. Шиханов В. Н. Содержание уголовно-правового сознания в России: постановка проблемы // Искусство правоведения. 2023. № 2. С. 71–79.

REFERENCES

1. Iliy S.K. Analiz osnovnykh tendencij korrupcionnoj prestupnosti v Rossii [Analysis of the main factors of corruption crime in Russia]. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal* [All-

Russian Criminological Journal], 2016, vol. 10, no. 3, pp. 531-543. (in Russian)

2. Iliy S.K. K voprosu pravovogo obespecheniya deyatel'nosti pravoohranitel'nykh organov po uchetu korrupcionnykh prestuplenij [On the issue of legal activities to ensure investigative bodies in recording corruption offenses]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2015, no. 4, pp. 144-147. (in Russian)

3. Kondratyuk S.V., Voronina I.N. Voronina I.N. Prestupnaya ierarhiya kak korrupcionnyj faktor [Criminal hierarchy as a corruption factor]. *Iskusstvo pravovedeniya* [The Art of Law], 2024, no. 1, pp. 47-52. (in Russian)

4. Lopashenko N.A. *Ugolovnaya politika* [Criminal policy]. Moscow, Wolter Kluwer, 2009, 579 p. (in Russian)

5. Matskevich I.M. Prestupnost i prestuplenie 21-go veka: tochki nesoprikosnoveniya [Crime and Norms of the 21st Century: Points of Disagreement]. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Technology], 2017, no. 11, pp. 49-53. (in Russian)

6. Radchenko A.A. Ugolovno-pravovaya ocenka "polucheniya vzyatki" pri provokacii so storony sotrudnikov pravoohranitel'nykh organov [Criminal-legal assessment of "taking a bribe" during provocations by the heads of responsible bodies]. *Iskusstvo pravovedeniya* [The Art of Law], 2024, no. 1, pp. 53-57. (in Russian)

7. Sabitov R.A. *Protivodejstvie korrupcii i korrupcionnym pravonarusheniyam v Rossii* [Combating Corruption and Corruption Offenses in Russia]. Textbook. Moscow, Yurlitinform, 2018, 512 p. (in Russian)

8. Semikina O. I. Kriminalizaciya nezakonnogo vozna-grazhdeniya: vozvrat k istokam ili antikorrupcionnaya novella? [Criminalization of Sincere Remuneration: A Return to the Roots or an Anti-Corruption Novel?]. *ZHurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law], 2017, no. 2, pp. 61-70. (in Russian)

9. Smirnov A. M. *Latentnaya prestupnost v Rossii* [Latent crime in Russia]. Textbook. Moscow, Yurlitinform, 2013, 179 p. (in Russian)

10. Shikhanov V.N. Soderzhanie ugolovno-pravovogo soznaniya v Rossii: postanovka problemy [The content of criminal-legal consciousness in Russia: problem statement]. *Iskusstvo pravovedeniya* [The Art of Law], 2023, no. 2, pp. 72-79. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 03.08.2024; одобрена после рецензирования 12.09.2024; принята к публикации 13.11.2024.

Received on 03.08.2024; approved on 12.09.2024; accepted for publication on 13.11.2024.

Никонов Павел Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (Россия, 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1), ORCID: 0000-0003-2721-0481, РИНЦ AuthorID: 396423, e-mail: nikonov_pv@mail.ru

Nikonov Pavel Vladimirovich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation (1, Shevtsov st., Irkutsk, 664035, Russian Federation), ORCID: 0000-0003-2721-0481, RSCI AuthorID: 396423, e-mail: nikonov_pv@mail.ru